Глава 439 – Монах Дажи́ боится своей жены

Перед ними откуда ни возьмись появился монах, чья лысая голова была сплошь покрыта уникальными отметинами рукоположения. На его шее висела нить, унизанная огромными круглыми буддистскими бусинами, а сам монах стоял лицом к ним, сложив ладони у груди. Его дружелюбное открытое лицо светилось улыбкой и этим он мог одурачить любого, кто принял бы его за полноценного монаха.

- А, это ты, Монах Дажи́, - покачал головой Ли Ци Ё, взглянув на монаха.

Встретившись с Ли Ци Ё взглядом, Монах Дажи́ произнес буддистскую молитву, а затем обратился к Ли Ци Ё: - Амитаба, Благодетель Ли, кажется, сама судьба связала наши пути. Я никак не ожидал встретить тебя здесь, в глуши Нижнего Предела.

- Хватит! – взмахнул рукой Ли Ци Ё. – Я недолюбливаю монахов. А ты своим появлением испортил мне всю веселуху. Я вообще-то собирался превратить того паренька в фарш, ну а ты спугнул его!

Но казалось, будто Монаху Дажи́ было глубоко наплевать на то, что не нравилось Ли Ци Ё. Улыбнувшись, он сказал: - Неужели этот мальчишка доставил хлопот Благодетелю Ли? Как говорится, монах может сбежать, но храм никогда. Если ты и в самом деле не собирался пощадить его, то ты вполне можешь вломиться в Орден Ночных Теней, уничтожить все и вырезать все его племя целиком.

Слова Монаха Дажи́ ошеломили Циюрон Вансю. Орден Ночных Теней принадлежал к великим державам, но монах говорил об их уничтожении так, словно они были небольшим племенем. Какая самонадеянность!

- Ты что, надуть меня вздумал? – ответил Ли Ци Ё, пристально глядя на Монаха Дажи́. – Даже не думай о том, что сможешь загребать жар моими руками, иначе я сравняю твой храм с землей, и повыдергаю все оставшиеся на твоем теле волосы.

- Амитаба, амитаба, враждебность Благодетеля Ли не знает границ. Тебе следует очистить себя от скверны, - Монах Дажи́ сложил руки вместе и напустил на себя вид мудрого монаха.

Дернув плечами, Ли Ци Ё с прищуром взглянул на монаха: - Так ты что же, собрался просветить меня? Я как раз ждал того, кто придет и начнет учить меня жизни. Почему бы тебе не попытаться?

Монах Дажи́ даже подпрыгнул от страха, а затем попятился назад, выставив вперед руки: - Шутка, я просто пошутил. Я лишь маленький монах, который разжигает пламя лишь для того, чтобы приготовить себе пищу, да согреть воды для того, чтоб помыться. Моих ничтожных знаний ни за что не хватит, чтобы просвещать такого бога, как Благодетель Ли!

- Вот и хорошо, что ты хотя бы это понимаешь. А теперь запомни: ты мне должен, раз ты спугнул мою добычу, - беззаботно взглянул Ли Ци Ё на монаха.

- О, так я тогда пойду и поймаю Ие Шу для тебя, - тут же отозвался Монах Дажи́.

- Слишком поздно, - покачал головой Ли Ци Ё. – В охоте самое главное это сам процесс. Даже если ты его сейчас вернешь, так весело уже не будет. Короче, ты должен мне, понял?

Нахмурившись, Монах Дажи́ криво усмехнулся: - Благодетель Ли, ты толкаешь меня в яму. Ты

нарочно усложняешь мне жизнь.

- Ошибаешься, это лишь расплата за твои панты и ко мне это не имеет никакого отношения. Если бы ты не строил из себя бог весть кого, то ничего из этого не произошло бы, - лениво улыбнулся Ли Ци Ё.

Стукнув себя по лбу, Монах Дажи́ сдался, но не утратил оптимизма. Чуть позже монах заметил Циюрон Вансю, стоявшую неподалеку от Ли Ци Ё и озорно улыбнулся ей.

- Амитаба, - вновь запричитал монах, улыбаясь. – Благодетель Ли, как обстоят дела с девушкой из Деревни Парящей Памяти?

- А тебе-то что? – искоса взглянул на него Ли Ци Ё. – Ты же монах, так с чего ты интересуешься мирскими делами?

- Ха-ха-ха, Благодетель Ли, я лишь забочусь о тебе, - улыбнулся Монах Дажи́. – Ты должен знать, что эта девчонка знаменита на все дальнее Облако своей непокорностью. Если ее разозлить, то это настоящая головная боль. Ты, как ее жених, удрал в Нижний Предел, да еще и с другой девицей… Если эта девчонка прознает обо всем, то тебе придется ой как нелегко.

Покраснев, Циюрон Вансю поняла, что этот монах вовсе не был настоящим!

- О, так ты мне угрожаешь? – зыркнул на него Ли Ци Ё.

Монах Дажи́, собрав все свое самообладание в кулак, выдержал взгляд Ли Ци Ё, а затем ответил: - Благодетель Ли, как говорится, жене лучше помалкивать, не так ли? Боюсь, что мой рот не всегда меня слушается и в некоторых ситуациях он меня предает.

- Когда дело касается затыкания, - ответил Ли Ци Ё и лениво улыбнулся, - в этом мне нет равных. Известно ли тебе, какой самый лучший способ сохранить секрет? … Мертвецы не болтают, знаешь ли, а потому не важно, сколько и что они могут знать.

- Что происходит? – раздраженно спросила Циюрон Вансю. Эти двое разговаривали так, будто она состояла в нежелательных отношениях с Ли Ци Ё. Но ведь любому было ясно, что между ними ничего нет.

Ли Ци Ё до смерти перепугал Монаха Дажи́, он даже шарахнулся прочь от юноши и снова сухо улыбнулся, глядя на Ли Ци Ё: - Амитаба, Амитаба. Благодетель Ли принимает все близко к сердцу, да я же просто пошутил.

- Ладно, ты, враг еды и питья, - махнул рукой Ли Ци Ё. – хватит претворяться передо мной благочестивым священником. Ты можешь попробовать убедить в этом девушку, но, боюсь, у тебя ничего не выйдет и в этом случае. Для мужчины вполне естественно собирать вокруг себя целый гарем. К тому же, на земле не существует женщины, с которой бы мне не удалось сладить.

Циюрон Вансю сердито зыркнула на него. Этот юноша не только разговаривал высокомерно со своими врагами, но он еще и умудрялся бахвалиться перед ними.

- Невероятно! Просто замечательно! – вскинув большие пальцы рук вверх, Монах Дажи́ восхищенно похвалил Ли Ци Ё. Затем, смиренно потерев ладони друг о друга, он добавил: - Ха-ха-ха, Благодетель Ли, нет, лучше Брат Ли, сможешь ли ты обучить меня кое-чему? Мне по нраву твоя философия обращения с женщинами. Мое уважение к тебе растет изо дня в день,

словно безжалостный смерч, подпитываемый тремя бурными реками…

Монах Дажи́ рассыпался перед Ли Ци Ё в похвалах.

Не веря собственным ушам, Циюрон Вансю взирала на все происходящее, не зная, что и сказать. К чему монаху учиться тому, как нужно обращаться с женщинами?

- Так ты больше не хочешь быть монахом, так? – расхохотался Ли Ци Ё. – Ты что же, хочешь вернуться к мирской жизни?

- Не стану скрывать, Брат Ли, - смутился Монах Дажи́, - Я ведь монах лишь по необходимости.

- Значит ты липовый монах! – вновь засмеялся Ли Ци Ё. – Одно дело, если ты работаешь за еду, и совсем другое, когда ты липовый монах!

А затем, прищурившись, Ли Ци Ё продолжил: - Как обращаться с женщинами? Техники обольщения? Что ж, ладно, я научу тебя кое чему: бери ее и тащи прямо в койку, а там все и сложится.

- Извращенец! – сердито вскрикнула Циюрон Вансю, густо покраснев. У этого юноши и впрямь язык был без костей.

- Ну… - поперхнувшись, Монах Дажи́ криво усмехнулся.

- Не бери в голову, - покачал головой Ли Ци Ё, - В каждом доме свои порядки и тебе придется разбираться со всем самому. Но скажи мне, Фальшивый Монах, что привело тебя в Нижний Предел?

- То же, что и тебя, Брат Ли, - ответил Монах Дажи́. – после исчезновения затерянного таинственного острова по всему дальнему Облаку вдруг поползли слухи. Несколько жителей Нижнего Предела видели, как из Главной Зловещей Могилы протянулась гигантская рука. Поэтому сюда тут же примчались почти все великие державы. Старики просчитали, что могила должна вновь открыться в этом поколении. Сюда в Нижний Предел стекаются люди, чтобы поглазеть на веселье. Я один из них.

Ли Ци Ё вовсе не был удивлен. Бумагой огонь не затушить, он предполагал, что Циюрон Вансю и ее ученики были отнюдь не единственными, кто видел гигантскую руку. Затмение, последующее исчезновение острова и гигантскую руку легко было увязать воедино.

Но Ли Ци Ё мог просчитывать все на несколько ходов вперед, а потому был на шаг впереди остальных.

- Так ты явился в Некрополь, чтобы найти ключ? – сказал Ли Ци Ё, глядя на монаха.

- Ключ не так-то просто найти, - ответил монах, покачав головой. – Ключ – одно из величайших творений! Как по мне, так совсем не важно, кто его отыщет, потому что каждый может войти в Главную Зловещую Могилу после того, как ее откроют. Единственное, что сейчас важно, чтобы владелец ключа открыл могилу сразу же, как отыщет этот ключ.

- Хорошо сказано, - улыбнулся Ли Ци Ё. Однако сейчас он думал о том, что именно он должен заполучить ключ, потому что для него ключ был не просто инструментом для того, чтобы открыть могилу.

- Но, - продолжал монах, - Я слышал и еще кое о чем. В центральной части города проводится аукцион, который называется «Черти, стучащиеся в крышку гроба». Вот мне и интересно, согласишься ли ты составить мне компанию.

Сердце Ли Ци Ё забилось чаще, когда он услышал об аукционе. Ему хотелось поскорее услышать об этом побольше: - Черти, стучащиеся в крышку гроба? Ты уверен? – в его памяти всплыло одно воспоминание об одном конкретном создании, которое уже давным-давно никто не видел. Иногда он даже думал, что это существо уже мертво.

- Замечательно, мне все равно нечем заняться, - ответил Ли Ци Ё. Если этот аукцион был тем, о чем он думал, то путешествие того стоило.

И они отправились в центральную часть города. Но, не успели они уйти далеко, как на горизонте показалось красное облако и на невероятной скорости понеслось в их направлении.

Монах Дажи́ вытаращил глаза, а затем быстро сказал Ли Ци Ё: - Брат Ли, кое-что произошло. Мне нужно идти! – и он удрал так быстро, словно предчувствуя приближение чумы.

- Цзянь Сюань, - раздался с небес свирепый голос. – Я поймаю тебя, даже если ты сбежишь от меня на другой край света! – красное облако, появившееся на горизонте, на самом деле оказалось девушкой, облаченной в красные одежды. На невероятной скорости она помчалась следом за Монахом Дажи́.

Монах Дажи́ не посмел мешкать и в мгновение ока исчез, только его и видели. Он казался мышью, которая заприметила кошку.

- Ага, выходит, что он боится своей жены, - улыбнулся Ли Ци Ё, наблюдая за сверкающими пятками Монаха Дажи́. Теперь он понял, почему Монах Дажи́ пришел к нему за советом как следует обращаться с женщинами.

http://tl.rulate.ru/book/215/97342